

Спина ударилась о колонну, не сильно, но и не легко. Боль была едва заметна, требовалась концентрация, чтобы её почувствовать.

Поскольку боль была слишком легкой и слишком колючей, она быстро превратилась в неопишуемый зуд. Вместе со сдержанным и свежим древесным ароматом, он, казалось, проникал повсюду, быстро достигая сердца Е Чжицю.

Хотя парня таким образом уже приручали, но в глубине души его дикость всё же просыпалась от этого нового ощущения.

— Что? — Е Чжицю поднял глаза, хитро улыбаясь Цинь Цзяньхэ, — господин Цинь, ты собираешься сделать это прямо здесь?

Рука на плече вдруг крепко сжалась, и глаза Цинь Цзяньхэ потемнели.

Увидев это, Е Чжицю не сдержался и рассмеялся.

Цинь Цзяньхэ был высокомерным и отстранённым, но именно поэтому дразнить его было так интересно.

— Давай, — улыбаясь, Е Чжицю приподнимался на носочках, чтобы поцеловать Цинь Цзяньхэ, одной рукой нечестно трогая его пряжку ремня.

Но в следующий момент эта непослушная рука была схвачена, и Цинь Цзяньхэ, перехватив инициативу, крепко прижал Е Чжицю к себе и поцеловал.

Цинь Цзяньхэ крепко его обнял, одной рукой обхватив за талию, как сталь, другой — затылок, не давая ему ни малейшего шанса уклониться.

Этот поцелуй был настолько страстным, что лишал Е Чжицю воздуха. Его глаза стали влажными, мозг пустовал, в оцепенении и покалывании он отвечал с такой же страстью.

— Е Чжицю, — наконец прорычал Цинь Цзяньхэ, — значит, именно такого волнения ты хочешь?

Он снова наклонился и ухватился за маленький кадык Е Чжицю, нежно сжимая его зубами. Как будто это было наказанием.

— Хочешь попробовать? — спросил он, голос, из-за сдержанности, стал немного хриплым.

Вдалеке раздался звук шагов, становящийся всё громче. Е Чжицю попытался отстраниться, но

Цинь Цзяньхэ безжалостно подавил его попытки, пристально глядя в его глаза.

Чжицю: ...

— Или, — увидев, как парень запутался, Цинь Цзяньхэ едва заметно улыбнулся, — просто поцелуемся перед ними?

— Эй! — Е Чжицю хотел возразить, но его рука снова была подавлена.

Цинь Цзяньхэ наклонился и поцеловал его, не оставляя ему ни малейшего шанса отступить или убежать.

Шаги становились всё ближе, Е Чжицю почти мог различить разговор мужчины и женщины, каждый шаг, казалось, стучал в его барабанную перепонку.

Но Цинь Цзяньхэ не шелохнулся, его руки и язык были столь же устойчивы и сильны.

К счастью, пара остановилась за колонной, разговаривая шепотом, прежде чем свернуть на другую дорогу.

Звук открытия и закрытия дверей машины раздался в подземном паркинге, затем машина завелась, и звук быстро утих.

— Эй! Цинь Цзяньхэ, — Е Чжицю наконец отодвинулся, не зная, злиться или смеяться, — ты не слишком ли ребячлив?

— Ты уже держался с кем-то за руки и встречался с родителями, — Цинь Цзяньхэ смотрел на него снизу вверх, в его глазах была едва заметная улыбка, — и не можешь просто поцеловаться со мной перед незнакомцами?

— Да ну, — Е Чжицю сразу же достал свой телефон, разблокировал его и показал Цинь Цзяньхэ новость, — посмотри, кто из них держится за руки?

Увидев улыбающиеся глаза Цинь Цзяньхэ, он понял, что попался в ловушку.

— Эй, Цинь Цзяньхэ, — он назвал его, в конце концов не сдержался и рассмеялся.

Увидев, как его выражение менялось, Цинь Цзяньхэ тоже не сдержался и улыбнулся, наклонившись и снова обняв Е Чжицю.

— Домой? — спросил он.

— Ага, — Е Чжицю ответил еле слышно, приложив нос к его шее и едва заметно вдыхая его духи.

В подземном паркинге было не очень тепло, но этот аромат заставлял его чувствовать себя очень комфортно.

— Сначала останусь у тебя на пару дней, пока не отдохну, а потом переберусь домой, — сказал Е Чжицю, вдруг вспомнив что-то, — ах да, Цинь Цзяньхэ, друг нашёл мне квартиру.

— А мою квартиру ты не хочешь посмотреть? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— Всё-таки нет.

Они разговаривали, садясь в машину, Цинь Цзяньхэ наклонился, чтобы пристегнуть юношу ремнем безопасности.

— Где нашёл квартиру? — спросил Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю подумал и назвал название жилого комплекса:

— Шаоцзюнь сказал, что это недалеко от компании и школы, но я и не знаю, где этот жилой комплекс.

Цинь Цзяньхэ взглянул на него, улыбка в его глазах усиливалась:

— Я знаю.

— Где? — спросил Е Чжицю.

— Прямо рядом с моим жилым комплексом, — сказал Цинь Цзяньхэ.

— Правда? — Е Чжицю опешил, глаза слегка расширились, — неужели это так совпало?

— Ага, — сказал Цинь Цзяньхэ, — ты специально снимаешь квартиру рядом со мной, чтобы быть ближе?

Е Чжицю: ...

— Ладно, ладно, да, да, — сказал он.

Цинь Цзяньхэ повернул руль. Краем улыбающихся глаз он увидел, как Е Чжицю глянул на время на своей руке.

Показалось, что прошло всего несколько минут, как уже наступило полшестого утра. Е Чжицю был немного удивлен.

— Ты проголодался? — спросил Цинь Цзяньхэ, с улыбкой на губах.

Е Чжицю не был голоден, но аппетит у него имелся. Он подумал немного:

— Рядом с нашим университетом есть кафе, где подают завтрак. Сейчас еще рано, там, наверное, мало народу.

— Хорошо, — отозвался Цинь Цзяньхэ и начал менять маршрут. — Что вкусного там есть?

— Я хочу тофу, — сказал Е Чжицю с блеском в глазах.

Машина ехала вперед и, наконец, остановилась рядом с Институтом моды.

Закусочная была небольшая, внутри стояло всего пять-шесть столов, но снаружи был установлен навес от ветра, под которым разместили еще с десятков столов. Рядом с ними находился огромный чан с кипящим маслом, поэтому холодно не было. Е Чжицю попросил Цинь Цзяньхэ войти внутрь, а сам заказал на улице две порции тофу и несколько свежих жареных палочек из теста и занес все это в кафе.

Когда принесли тофу, сверху он был посыпан ярко-зеленой кинзой и мелко нарезанными солеными овощами. Е Чжицю по привычке добавил ложку перца чили, попробовал, и его красивые глаза тут же засияли.

Цинь Цзяньхэ последовал его примеру и тоже попробовал. Обычный тофу, ничего особенного, но из-за того, что Е Чжицю ел с таким удовольствием, он подсознательно решил, что блюдо неплохое.

Вот только санитарные условия оставляли желать лучшего. Цинь Цзяньхэ перевел взгляд с окружающих предметов обратно на Е Чжицю.

— Ты был в тех китайских ресторанах в Лондоне? — спросил он.

— Ага, — кивнул Е Чжицю. — Довольно аутентичные, но все равно не такие вкусные, как в Китае.

— Да, — Цинь Цзяньхэ рассмеялся. — Они же «адаптированные».

За границей действительно мало китайских ресторанов, которые сохранили оригинальные рецепты, в основном все подстраиваются под вкус иностранцев, поэтому рецептура блюд меняется.

— Все равно тот ресторан с хого, куда ты меня водил, вкуснее, — сказал Е Чжицю, подняв глаза и слегка улыбнувшись.

У него на губах остался маленький кусочек кунжута. Цинь Цзяньхэ промолчал и просто протянул руку, чтобы стереть его.

Позавтракав, они вернулись домой к Цинь Цзяньхэ.

В доме все было так же, как и в прошлые два раза: чисто, аккуратно, ни пылинки.

На подоконнике роза-гербарий по-прежнему занимала свое место. Несмотря на то, что это был гербарий, под лучами солнца она выглядела очень яркой и нежной.

Разница была в том, что на этот раз на столе появилось много разных закусок: вяленая говядина, шоколад, маленькие соленые сливы... Всего понемногу.

Сейчас все это было разложено по тарелочкам, красивые обертки сверкали на солнце, выглядя очень соблазнительно.

Цинь Цзяньхэ переоделся в деловой костюм в гардеробной и вышел, увидев, что Е Чжицю только что снял верхнюю крышку с коробки с закусками и с любопытством рассматривал нижний слой.

Он слегка наклонился, сидя на стуле, его густые ресницы были окрашены восходящим солнцем в золотистый цвет, создавая ощущение особой чистоты и невинности.

— Это тебе, — сказал Цинь Цзяньхэ, положив на угол стола магнитную карту с кольцом для ключей.

— Что это? — спросил Е Чжицю, подняв глаза.

— Карта от двери и лифта, — ответил Цинь Цзяньхэ. — Все в одном.

— А, — Е Чжицю только сейчас вспомнил, что в прошлый раз он отказался, когда Цинь Цзяньхэ хотел зарегистрировать его отпечаток пальца. Если он собирается прожить здесь два дня, то

такая карта действительно нужна для удобства.

Он невольно вспомнил, как в прошлой жизни Ци Синь запер его за дверь, и он мерз на улице.

— Верну тебе, когда разберусь со своими делами и перееду, — сказал Е Чжицю.

— Хорошо, — Цинь Цзяньхэ опустил глаза и посмотрел на него.

Е Чжицю поджал губы, хотел было потянуться за магнитной картой, но Цинь Цзяньхэ перехватил его запястье.

Он поднял его со стула и обнял.

— Е Чжицю, — сказал он.

— М? — с некоторым сомнением ответил тот.

Но Цинь Цзяньхэ больше ничего не сказал, а просто крепко обнял его. Е Чжицю поколебался, а потом вдруг поднял голову с выражением внезапного осознания.

— Может быть, — начал он осторожно, — займемся этим, а потом ты пойдешь на работу?

В конце концов, они так долго не виделись, естественно, что у них есть потребности.

— Е Чжицю, — Цинь Цзяньхэ, кажется, тихо рассмеялся. — Ты так заботишься о моем «либидо».

— Раз у нас такие отношения, разве не так и должно быть? — Е Чжицю гордился собой. — Смотри, я могу и деньги тебе зарабатывать, и физиологические потребности удовлетворять. Скажи, тебе не повезло, что ты встретил меня?

— Да, — Цинь Цзяньхэ посмотрел на него сверху вниз, в его глазах плясала улыбка. — Встретить тебя — моя честь.

— Тогда ты хочешь...

— Нет, — сказал Цинь Цзяньхэ, наклонился и поцеловал его, заставив Е Чжицю проглотить все остальные слова.

— Вечером, — сказал он, нежно поглаживая влажные губы юноши.

Когда они не виделись, он еще мог терпеть, но сейчас Е Чжицю был прямо перед ним. С того момента, как он увидел его в аэропорту, Цинь Цзяньхэ не мог удержаться от желания обнять его и открыто сказать, как сильно он по нему скучал.

Но он не мог этого сказать. Помимо физической потребности, он понял, что у него есть такая же сильная психологическая потребность в Е Чжицю.

— Вечером, когда вернусь, будет время, можно будет все как следует сделать, — сказал он.

Е Чжицю: ...

Непонятно, как этот человек мог говорить о таких вещах так же естественно, как о еде или сне.

— Будешь отдыхать дома днем? — спустя некоторое время спросил Цинь Цзяньхэ. — Я вернусь, и мы пообедаем вместе.

— Нет, — ответил Е Чжицю. — Я хочу посмотреть показ "Циюнь".

В тот вечер Ци Синь был так взволнован, что он хотел посмотреть, насколько успешным был их показ.

Спортзал большой, если найти укромный уголок, то Ци Синь, даже если он будет там, не обязательно его увидит.

<http://bllate.org/book/14243/1258115>